Мимо шли пешеходы, повсюду был яркий свет фонарей. Это место выглядело как Цзин в её наиболее процветающем состоянии, но летающие экипажи и корабли в воздухе заставили Кун Хоу чётко осознать, что это не город Цзин.

– Здесь обычные люди, у которых средний талант, и они не могут совершенствоваться. Здесь также есть люди с особыми меридианами, которые находятся на пути совершенствования, – Ван Тун никогда раньше не заботился о ребёнке и не знал, как с ним взаимодействовать. Видя большое любопытство Кун Хоу, он заговорил прямо. – Это легендарный мир Совершенствования, и я не тот Бессмертный, о котором ты говоришь. Я всего лишь обычный совершенствующийся на пути самосовершенствования, – Ван Тун подумал о фантазии Кун Хоу о том, что за ней придёт Бессмертный. Видя, как она восхищенно смотрит на него, сердце мужчины смягчилось. – Я обязан тебе кармой – если у тебя есть талант к совершенствованию, я возьму тебя в ученики.

– Если кто-то способен совершенствоваться, способен ли он стать Бессмертным? – глаза Кун Хоу ярко горели в темноте.

Нет, за последнее тысячелетие мира Линъю никто не вознёсся и не стал Бессмертным!

– Конечно, – Ван Тун присел на корточки и погладил маленькую девочку по голове. – Если ты будешь усердно работать над своим совершенствованием и наделена правильным мышлением, у тебя определённо будет возможность возвыситься.

Он не лгал этому ребёнку. Это была дружеская поддержка со стороны старшего.

Вспомнив, что Кун Хоу интересовалась всем, только что придя в мир Совершенствования, Ван Тун медленно шёл вместе с Кун Хоу. Девочка видела цветы, которые двигались, несмотря на отсутствие ветра, животных, говорящих человеческой речью, и даже попугаев, которые могли плеваться водой.

Ван Тун обнаружил, что Кун Хоу ещё несколько раз посмотрела на пухлых кроликов, и сказал:

– Обычные кролики, подобные этим, не очень подходят в качестве домашних животных. Если ты не планируешь в будущем стать мастером приручения, не заводи домашних животных. Они легко становятся отвлекающими факторами.

Кун Хоу отвела взгляд, покачала головой и сказала:

– У меня не будет никаких домашних животных.

Она облизнула уголок губ. Этот кролик выглядел идеально подходящего размера. Его было бы восхитительно съесть. В прошлом году супруга во дворце закатила истерику и убила кролика, бросив его на землю. Кун Хоу хотела поднять его и приготовить, чтобы съесть. Но эти

дворцовые служанки и придворные евнухи двигались быстрее, чем она. Ей даже не удалось дотронуться до волоска.

– Хорошая девочка, – Ван Тун погладил Кун Хоу по голове. Он чувствовал себя отдохнувшим. Этот его будущий последний ученик, казалось, не требовал особых усилий. Талант не был важен – самое главное было быть хорошим.

Появление Кун Хоу вселило в него новую надежду в отношении существ, подобных маленьким детям.

Но, пройдя несколько шагов, он обнаружил, что Кун Хоу всё ещё смотрит на кролика. Мужчина внутренне боролся, погладил её по голове и сказал:

– Если ты столкнулась с чем-то, что тебе действительно нравится, тогда купи это.

Его будущая ученица была молода – не было ничего плохого в том, чтобы иногда следовать её желаниям. Кролики ели только траву и не нуждались в дорогостоящей пище.

Кун Хоу покачала головой.

– Нет.

– Ты, девочка, – Ван Тун присел на корточки и серьёзно посмотрел на Кун Хоу. – Дети имеют право быть своенравными. Когда ты вырастешь, этот Мастер больше не будет тебя баловать, – он покопался в своей одежде и, наконец, вытащил два камня духа, которые вложил в руку Кун Хоу. – Иди.

Держа в руке два тёплых голубых камня, Кун Хоу покачала головой и схватила Ван Туна за руку.

– Мастер, я не собираюсь воспитывать кролика.

– Тогда собака? – Ван Тун указал на щенка в клетке. – Эта собака выглядит лучше, чем кролик, – хотя собаки потребляли больше пищи, чем кролики, если его маленькой ученице нравилась собака, он готов был терпеть это.

Кун Хоу всё ещё качала головой и вложила камни духа обратно в руку Ван Туна. Она указала на знак на некотором расстоянии от них:

– Мастер, пойдём купим это.

Ван Тун обернулся, чтобы посмотреть. Это был киоск с барбекю. На вывеске было написано: "Двадцать нефритовых монет за жареного кролика". Цена была всего в одну пятую от цены живого кролика.

Ван Тун наконец понял. Его юная ученица уставилась на кролика не потому, что хотела иметь его в качестве домашнего животного, а потому, что хотела съесть мясо. Он вложил камень духа обратно в руку Кун Хоу и величественно взмахнул рукой.

– Иди и купи его.

Вскоре Кун Хоу вернулась с двумя жареными кроликами в руках. Поскольку она выглядела очаровательно и у неё был сладкий рот, владелец ларька дал ей также куриное крылышко.

– Мастер, это для тебя, – Кун Хоу улыбнулась, протягивая Ван Туну кролика пожирнее и куриное крылышко. После того, как Ван Тун взял жареного кролика, она вернула ему шестьдесят нефритовых монет, которые ей вернул владелец ларька.

– Так вкусно, – слегка проголодавшаяся Кун Хоу откусила большой кусок мяса кролика. Она фыркнула и посмотрела на бонусное куриное крылышко в руке Ван Туна. – Хозяин ларька – хороший человек.

– Да, – Ван Тун улыбнулся и не сказал Кун Хоу, что две нефритовые монеты из тех, которые владелец ларька дал Кун Хоу, были фальшивыми. Он положил нефритовые монеты обратно в карман, закатал рукава и принялся за мясо кролика.

В эту Новогоднюю ночь с десятью тысячами звёзд, которая случалась только раз в тысячелетие, Кун Хоу, которая только что вошла в мир Совершенствования, наконец-то попробовала мясо кролика. Она посмотрела на красивое небо, вполне удовлетворённая. Мир Совершенствования был таким хорошим.

– Это для тебя, – Ван Тун положил куриное крылышко перед Кун Хоу. – Мне не нравится это есть.

– Благодарю тебя, Мастер, – Кун Хоу открыла рот и откусила кусочек от куриного крылышка, которое передал Ван Тун. На её измазанном жирным соком лице расцвела улыбка.

Глядя на эту улыбку, Ван Тун подумал:

"Такой хороший ребёнок".

Не просто куриные крылышки – если бы она хотела съесть крылья павлина или феникса, он бы отдал свою жизнь, чтобы добыть их для малышки.

Единственная проблема заключалась в том, что даже если он рискнул своей жизнью… он не смог бы их получить.

С неба раздался громкий взрыв, и Кун Хоу в испуге подпрыгнула. Она проигнорировала жир на своих руках и обняла Ван Туна, который с улыбкой сказал:

– Хорошая ученица, не бойся. Это новогодний фейерверк.

В это время его не волновало, есть ли у Кун Хоу талант к совершенствованию. Ван Тун уже назвал её своей ученицей.

Кун Хоу посмотрела вверх и увидела много красивых звёзд на небе. Звёзды танцевали и мерцали в небе, прежде чем превратиться в метеоры и упасть вниз. Она протянула руку, чтобы поймать их, и обнаружила, что эти звезды были всего лишь неосязаемыми огнями.

Бесчисленные люди приветствовали фейерверк на улицах.

Кун Хоу продолжал наблюдать, как вспыхивают звёзды. Она никогда раньше не видела такой красивой сцены. Но девочка не понимала, почему слова "Павильон зелёной воды" продолжали мигать в небе.

– Сегодняшнее звёздное явление спонсируется Павильоном зелёной воды. Как и ожидалось от знаменитой секты пилюль, такое величие.

Услышав слова окружающих ее людей, Кун Хоу внезапно поняла, что совершенствующиеся похожи на смертных. Они высоко ценили популярность.

Когда ученики Ван Туна, которые получили послание своего мастера и пришли за своим Мастером, увидели Ван Туна, молодо выглядящий Ван Тун сидел на корточках на углу улицы, держа на руках маленькую девочку, его руки были покрыты маслом, он жевал жареного кролика. Эта картина оставила их совершенно безмолвными.

Видя это, его ученики забеспокоились. Неужели Мастер потерпел неудачу в прохождении своего сердечного испытания, поэтому он полностью разбить сосуд (1) теперь, когда не смог достичь стадии Проявления Разума?

---

1. □□□□□ (pòguànzi pòshuāi) – литературный перевод – разбить сосуд, так как он треснутый – идиома, которая означает, что человек из-за недостатка или неудачи готов пустить всё на самотёк, перестаёт исправлять ошибки; признаёт себя безнадёжным, совершенно опустился.

http://tl.rulate.ru/book/18629/2223979